

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Покореніе Сибири.—Ермакъ.

I. Покореніе и колонизація.— II. Строгановы.— III. Казаки.—
IV. Ермакъ въ Сибири.

I.

Покореніе и колонизація.

Въ документахъ русскаго происхожденія имя Сибири появляется только во второй половинѣ XV вѣка, и въ упомянутую эпоху подъ этимъ именемъ была извѣстна лишь одна часть теперешней Тобольской губерніи, занятой до XVI вѣка татарскими ханствами. Но еще задолго до этого времени Русскіе открыли дорогу къ высокимъ плоскогорьямъ Урала; затѣмъ, перейдя черезъ хребетъ, они медленно стали передвигаться изъ бассейна Печоры въ бассейнъ Оби. Уже въ XI в. холопъ Новгородскаго именитаго гражданина Жүрята, Роговичъ, добрался до Урала, а въ 1334 г. экспедиція, организованная предприимчивой республикой, проникла до Оби. Въ слѣдующемъ вѣкѣ новгородцы уже поддерживаютъ постоянныя политическія и торговыя сношенія съ Югрой: такъ звали въ XII—XIV в. земли, лежащія на западѣ отъ Урала; въ пятнадцатомъ вѣкѣ такъ стали называть и восточный склонъ хребта. Югричи платили Новгороду ежегодную дань мѣхами и даже серебромъ. Металлъ этотъ, вѣроятно, добывался въ нѣкоторыхъ примитивныхъ копяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Чудскихъ*. Еще недавно пользовались ими изыскатели при своихъ развѣдкахъ.

Послѣ присоединенія Новгорода московскіе Великіе Князья продолжали начатое дѣло, но придали ему свой традиціонно-военный характеръ. Въ 1472 г. совершилось покореніе Пермской земли. Въ 1485 г. войско, во главѣ котораго стояли князь Ѳеодоръ Курбскій Черный и Иванъ Ивановичъ Салтыкъ-Правинъ, перешло черезъ

Уралъ, поднялось по рѣчкѣ Тавдѣ, впадающей въ Тоболь, притокъ Иртыша, потомъ по самому Иртышу проникло въ Сибирь и въ бассейнъ р. Оби. Югорскіе и Вогульскіе князья вмѣстѣ съ сибирскимъ княземъ Латыкомъ покорились, отправились въ Москву и согласились платить великому князю дань. Онъ прибавилъ къ своимъ титуламъ титулъ князя Югорскаго, но въ 1499 г. ему пришлось съ оружіемъ въ рукахъ снова, хотя и съ успѣхомъ, утверждать тамъ свою власть.

Но всѣ эти пріобрѣтенія были пока весьма незначительны. Послѣ взятія Казани и Астрахани явилось множество добровольныхъ даниковъ; между ними былъ сибирскій князь Ядигеръ, владѣлецъ татарской *юрты* среди теперешней Тобольской губерніи, гдѣ онъ насчитывалъ 30.000 подданныхъ. Но заключенныя условія плохо исполнялись: въ 1556 г. вмѣсто 30,000 куницъ—по одной съ головы—обѣщанныхъ Ядигеромъ онъ прислалъ всего 700! Онъ ссылался на насилія и грабежи со стороны своихъ сосѣдей, противъ которыхъ царь обѣщалъ ему помощь и защиту. Но, воюя другъ съ другомъ, татарскіе князья были почти неуловимы и не поддавались завоеванію: если же имъ приходилось плохо, они углублялись въ степи и достигали безнаказанности тѣмъ что признавали власть Москвы, брали на себя тѣ же обязательства и такъ же плохо исполняли ихъ.

Въ то время, какъ Иванъ былъ занятъ Ливоніей, дѣла пошли изъ рукъ вонъ плохо, и послѣдній царскій уполномоченный, полу-посоль, полусборщикъ дани, былъ убитъ. Достичь въ этомъ краю прочныхъ и дѣйствительныхъ результатовъ можно было лишь съ помощью побѣды иного рода; къ счастью, московская держава не была лишена необходимыхъ для этого средствъ.

До сихъ поръ подвижность остается одной изъ характерныхъ чертъ расы, заселившей огромныя пространства европейскаго Востока и азіатскаго Сѣверо-запада; я уже имѣлъ случай указать на причину этого явленія. «Рыба ищетъ гдѣ глубже, а человѣкъ— гдѣ лучше». Въ этой пословицѣ выразительно передано то стремленіе, которымъ объясняется великое дѣло колонизаціи, совершенное народомъ Ивана Грознаго и Петра Великаго.

Д я колонизаціи бассейнъ Печоры, гдѣ сосредоточивались военныя предпріягя до XVI вѣка, не представлялся достаточно удобнымъ: имъ могли бы воспользоваться люди торговые, а русскіе эмигранты были землепашцами. На долю одной семьи выпала честь сообщить этому движенію націи иной характеръ: она придала ему благо-

пріятное направленіе, воспользовавшись могучимъ теченіемъ эмиграціи, несшей въ себѣ дѣйствительную силу націи, и обративъ ее въ бассейнъ Камы.
